

А. В. РЕПНЕВСКИЙ,

заведующий кафедрой всеобщей истории Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор (Архангельск)

РОССИЙСКИЕ «СТРАХИ» НА ПРОСТРАНСТВАХ БАРЕНЦЕВА МОРЯ

Норвегия и Россия максимальной протяженностью границ обращены к Арктическим водам. Между соседями веками преобладают доброжелательные отношения. Однако это добрососедство не отменяет имеющихся между странами противоречий, которые проявляются по мере все более глубокого хо-

зяйственного освоения Арктики. Хорошие отношения помогают своевременно разрешать эти разногласия на взаимоприемлемой основе, не давая им превращаться в разрушительные, болезненные фобии.

Наиболее существенная из территориальных проблем имеет для России, так сказать,

³ Цит. по: *Запесоцкий А. С.* Указ. соч. С. 31.

⁴ Российская газета. 2007. 5 мая.

⁵ Российская газета. 2007. 5 мая. С. 5.

⁶ См.: *Бердяев Н. А.* Судьба России. М., 1990. С. 7.

«отраженный характер». Исторически вопрос был связан с вековыми опасениями Норвегии о возможных территориальных притязаниях России на районы, прилегающие к незамерзающим фьордам Финмаркена. Подобные опасения зародились еще во времена Рюриковичей и Великого Новгорода, когда границы государств на Крайнем Севере Европы не были должным образом зафиксированы. Известно, что только ко 2 (14) мая 1826 года сухопутные границы были картографированы и оформлены международным соглашением. Однако и после этого раздуваемые англичанами слухи о возможном захвате Российской империей стратегически важного Киркенеса имели место. Подобные страхи были свойственны не только Норвегии, но и всей Европе, всегда опасавшейся огромного «русского медведя». Россия была поставлена в положение вечно оправдываемой стороны за то, чего не собиралась совершать. И уже это вызывало первый «отраженный страх» — страх того, что Россию на Западе «не понимают».

Неадекватной была реакция Норвежского правительства на ненавязчивый зондаж со стороны СССР (1944–1945 гг.) вопроса о разрешении иметь военную базу на Шпицбергене, чтобы прикрыть морские подходы с запада и, возможно, ввести совместное управление архипелагом (кондоминиум). Норвегия категорически отказалась. Советский Союз к этому вопросу не возвращался. Однако правительство Норвегии избрало его, а также далекие от ее пределов события февраля 1948 года в Чехословакии как предлог для вступления в НАТО. Это вызывало в СССР очередной «отраженный страх» и распространение холодной войны на столь же холодные воды Арктики.

Были ли у России и СССР исторические основания опасаться атак своего побережья со стороны Баренцева моря? На наш взгляд, были. За последние 150 лет Русский Север трижды подвергался нападениям через этот район:

— англо-французские военно-морские силы находились в Белом море и у побережья Мурмана в течение двух навигаций — 1854 и 1855 годов, сожгли Колу, атаковали Соловки¹;

— англо-американские союзники-интервенты оккупировали Мурманск и Архангельск в 1918–1919 годах;

— немецко-фашистские вооруженные силы использовали для своей агрессии против СССР в 1941–1944 годах как территории Финляндии и Норвегии, так и акваторию Баренцева моря и Северного Ледовитого океана.

Вступление Норвегии в НАТО резко повысило степень опасений Кремля о возможном повторении арктической агрессии в составе прежних участников (Германии, Франции, Англии, США). Результатом этих страхов стала неизбежная и резкая милитаризация (атомизация) Кольского полуострова, Белого моря и вод Северного Ледовитого океана.

С 1871 года к началу XX века постепенно актуализировалась проблема государственной принадлежности и условий эксплуатации природных богатств архипелага Шпицберген и острова Медвежий. Судьба Шпицбергена была решена Парижским (Версальским) соглашением 9 февраля 1920 года без участия Советской России. Только 7 мая 1936 года СССР окончательно присоединился к этому договору, пойдя на уступки Норвегии.

В течение XX и начала XXI века усиливается тенденция перенесения проблемных пограничных вопросов между Россией и Норвегией с материка в арктические воды Баренцева моря.

Определенные трения с норвежцами в этой сфере возникли в 1921–1922 годах в связи с декретом Советского правительства от 24 мая 1921 года о введении двенадцатимильной зоны русских территориальных вод вместо существовавшей ранее трехмильной зоны. Норвежские рыбаки и морепромышленники долго не желали признавать этого нововведения и часто попадались на браконьерстве. Спустя несколько лет — 6 мая 1926 года — СССР информировал Норвегию о принятии 15 апреля того же года секторального (меридианального) принципа своих границ в водах Ледовитого океана². Норвежское правительство тянуло с ответом два с половиной года. 19 декабря 1928-го в ответной ноте премьер-министр Норвегии Ю. Л. Мувинкель отказался определить «окончательную точку зрения» и резервировал право «вернуться к данной проблеме» в подходящее время. (Землю Франца Иосифа он уже тогда прямо отказался признавать советской территорией³.) Такое время наступило 15 июня 1977 года,

¹ Давыдов Р. А. Оборона Русского Севера в годы Крымской войны. Хроника событий / Р. А. Давыдов, Г. П. Попов. Екатеринбург, 2005. С. 3.

² Советско-норвежские отношения. 1917–1955: сб. док. / под ред. А. О. Чубарьяна, У. Ристе. М., 1997. С. 146–147.

³ Там же. С. 171–172.

когда правительство этой страны заявило о введении двухсотмильной рыбоохранной зоны и вместо положенного Парижскими соглашениями «ограниченного суверенитета» ввело полную подчиненность территорий и акватории Шпицбергена и Медвежьего внутреннему хозяйственному законодательству⁴. Советский Союз отказался признать это заявление, и с этим обстоятельством норвежцам приходилось считаться. Но начиная с М. Горбачева и во времена Б. Ельцина Норвегия снова поставила этот вопрос, настойчиво требуя территориальных уступок от России. Руководство «позднего» СССР пошло сначала на признание «спорными» 175 тыс. кв. км шельфа⁵, а в 1988 году — и на территориальные уступки в северной части этого района. В 1991 году во время визита в Норвегию М. Горбачев заявил, что спорный вопрос «на две трети разрешен». Однако и визит Б. Ельцина в Норвегию в 1996-м и его предложение обсуждать одновременно новые границы и условия добычи углеводородов на шельфе не продвинули дела⁶.

Спорной территорией осталась так называемая «серая зона» — примерно 40 тыс. кв. км шельфа, наиболее важных не столько в рыболовном, сколько в оборонном и геологическом отношении. Оценочные ресурсы зоны составляют до 0,5 млрд т нефти и около 3 трлн кубометров газа⁷. Кроме того, с отдачей части этих территорий Северный флот оказывался бы отрезанным от Мирового океана⁸. За счет России Норвегия хотела бы разрешить надвигающийся на нее энергетический кризис, ибо запасы углеводородов Северного моря исчерпываются. На предлагаемый Россией кондоминиум по эксплуатации «серой зоны» Норвегия отвечает

отказом⁹. Следует помнить, что Норвегия является конкурентом России в сфере поставок нефти и газа в Западную Европу.

Приближается критический момент в отношениях сторон, когда неурегулированные вопросы о границах и правах в Баренцевом море могут привести к развитию взаимных фобий. Территориальные претензии Норвегии к России — только частный случай. Беспокойство вызывает то обстоятельство, что с 90-х годов XX века практически по всем границам России инициируется аналогичное напряжение. Это вызывает в российском обществе появление страхов.

Это показал опрос телезрителей, проведенный студией ТВЦ 7 февраля 2006 года в ходе передачи «Московская мозаика». Вопрос был сформулирован следующим образом: «Чего хотят от России соседние страны на самом деле?» Из 5,5 тыс. опрошенных 95 % сочли, что от России хотят сырья и территорий. Результаты опроса репрезентативны и тревожны. Формирование фобий налицо. В России оживает синдром «осажденной крепости», характерный для периода 20–30-х годов XX века. На Русском Севере этот синдром развивается под влиянием норвежских требований в «серой зоне» Баренцева моря и охотой за российскими траулерами в районе Шпицбергена в октябре 2005 года. Эти фобии являются питательной средой для национализма и даже неофашизма, причем не только в России. Историческую ответственность за это должны будут принять на себя и правящие круги тех стран, которые, пользуясь выгодной, как им кажется, ситуацией, пытаются заставить Россию пойти на необоснованные территориальные уступки.

⁴ Тресселт П. Соседи по Северу // Международная жизнь. 1997. № 5. С. 39.

⁵ 155 тыс. кв. км этих площадей приходится на акваторию Баренцева моря.

⁶ Kvalvik I. Assessing the Delimitation Negotiations between Norway and the Soviet Union/Russia // Acta Borealia. 2004. Vol. 21. С. 71.

⁷ Якуш Н. Н. Национальные интересы России на архипелаге Шпицберген // Русский Север в системе геополитических интересов России: сб. матер. конф. / отв. ред. В. И. Голдин, В. А. Михайлов. М.: Архангельск, 2002. С. 54.

⁸ Выход в Мировой океан будет возможен только подо льдом. См.: Информационно-аналитический материал МВК СБ РФ «О кризисной ситуации в северных регионах России и возможных угрозах национальной безопасности страны». М., 1999.

⁹ Тресселт П. Указ. соч. С. 41.